

Я.В. Псайла

ЗАМЕТКИ ПЕРЕВОДЧИКА: ПОЭЗИЯ В.С. ВЫСОЦКОГО НА МАЛЬТИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В юбилейный год выполняются сотни новых переводов произведений В.С. Высоцкого на разные языки, в том числе на национальный язык Республики Мальты. В статье представлен анализ переводческих решений, направленных на адекватную передачу культурспецифичных концептов В.С. Высоцкого.

Ключевые слова: поэзия, В.С. Высоцкий, мальтийский язык, перевод произведений, переводческие решения.

В феврале 2018 г. в Российском центре науки и культуры на Мальте состоялся творческий вечер, посвященный 80-летию В. Высоцкого, на котором участникам было представлено десять наиболее популярных в инациональной переводческой рецепции текстов (таблица).

Популярность переводов произведений В. Высоцкого на иностранные языки

№ п/п	Название стихотворения	Количество переводов ¹
1.	«Я не люблю» (1969)	159
2.	«Он не вернулся из боя» (1969)	152
3.	«Кони привередливые» (1972)	149
4.	«Лирическая» (1970)	141
5.	«Корабли» (1966)	138
6.	«Песня о друге» (1966)	137
7.	«Братские могилы» (1963–1965)	129
8.	«Охота на волков» (1968)	128
9.	«Моя цыганская» (1967)	107
10.	«Песня о Земле» (1969)	103

Организирующими в этом корпусе являются универсальные темы войны, дружбы, любви, что облегчает задачу переводчика, пытаю-

---

¹ По данным «Wysotsky Group». URL: <http://wysotsky.com>

щегося перенести оригинальную идею автора в иное лингвокультурное *milieu*. При переводе этих произведений на мальтийский язык был выбран белый стих, что позволяет не опускать определенные элементы ради рифмы, которая требует «дорогих жертв» [1]. Аргументом в пользу этого решения стал и тот факт, что в современной мальтийской поэзии «господствует» верлибр.

Стихотворение «Я не люблю», получившее наибольшее количество переводов из всех переведенных на данный момент произведений В. Высоцкого, нередко называют его поэтическим кредо [2]. Как известно, поэт часто прибегал к созданию сюжета посредством отрицания, звучащего и в данном стихотворном тексте [3], который считается «своего рода антикоммунистическим манифестом, пусть охватывающим только сферу нравственности, но от этого приобретающим еще более сокрушительную силу» [4. С. 71]. В первой строке третьего катрена встречается характерный для стилистики Высоцкого эллипсис («Я не люблю, когда наполовину»), который был нейтрализован при переводе на мальтийский язык посредством уточнения, поскольку читатель переводного текста мог посчитать недосказанность ошибкой переводчика, не распознав художественный прием автора оригинала. В результате это предложение было переведено как «Ma nħobbx meta l-affarijiet isiru nofs xogħol» [я не люблю, когда что-то делается наполовину]. Фразеологизм «черви сомненья» во второй строке четвертого катрена переведен на мальтийский дословно как «id-dud tad-dubju», потому что он тоже существует в мальтийском языке, а следующий за ним авторский фразеологизм Высоцкого «почестей игла», достаточно понятно имплицитно тот факт, что можно привыкнуть к почестям, как, например, к наркотику, был передан также дословно как «il-labra tal-unuri». В третьей строке этого же четверостишия фразеологический оборот «гладить против шерсти», использованный Высоцким в сокращенном варианте, был переведен на мальтийский язык в полной версии с добавлением глагола «гладить», поскольку в мальтийском не существует подобного устойчивого выражения. В заключительной строке данного катрена фраза «железом по стеклу» тоже была расширена с помощью уточняющего глагола «скользить», чтобы у реципиента возникла ассоциация с неприятным человеческому уху звуком. Устойчивое сочетание «за глаза» в последней строке пятого катрена было переведено с помощью эквивалента «за спиной» (*minn wara dahar*), су-

ществующего в мальтийском языке. В седьмом четверостишии фразеологизмы «лезть в душу» и «плевать в душу» были переданы на мальтийский дословно, несмотря на их отсутствие в языке:

Я не люблю, когда мне лезут в душу, Тем более, когда в нее плюют.	Ma nhobbx meta jipprovaw jidhluli f'ruhi, Ahseb u ara meta jobżquli ġo fiha.
--	---

Читателю переводного текста понятно, что речь идет о невежливом расспросе человека о его глубоко личных переживаниях и оскорблении в нем самого сокровенного, так как в мальтийском существует ряд устойчивых выражений с лексемой «душа». Во второй строке последнего катрена фраза «милльон меняют по рублю», аллюзионно отсылающая к размену по мелочам, была переведена на мальтийский фразой «miljun isarrfu b'ħabba», где слово «ħabba» означает «копейка, мелочь, цент» (всегда в переносном значении, а прямое значение этого слова – «зрачок» [5]) и составляет основу многих фразеологизмов, в отличие от слова «монета» – «centeżmu», которое употребляется в мальтийском только в своем прямом, конкретном значении.

Стихотворение «Он не вернулся из боя» посвящено фронтовой дружбе и «входит в число наиболее значительных песен поэта, написанных о войне», оно является «поразительным по точности переживаний и накалу», достигая «вершин трагического звучания» [6. С. 4]. На эмоциональный накал лирического героя указывает, среди прочего, большое количество тире и многоточий, обозначающих психологическую паузу [7], а также рефрен в конце каждого катрена, говорящий о растерянности и душевной боли. В третьей строке пятого катрена удалось адекватно передать на мальтийский язык фразу «Друг, оставь мне затыжку» [Sieħbi, ħallili nifs!]. В первой строке последнего катрена образ землянки был заменен при переводе на образ палатки (*tinda*), более понятный для мальтийского читателя в его лингвокультурном *milieu*, т.к. на Мальте землянок не было, а вырытые во времена Второй мировой войны под землей помещения предназначались для гражданского населения в качестве бомбоубежищ (*xelter*).

В стихотворении «Кони привередливые» много трагизма и противоречий. По мнению Д.А. Пелихова, «центральными лексемами при описании пространства выступают слова “пропасть” и “край”, ключевые не только в поэтике данного текста» [8. С. 76]. Жизненный путь представляет собой «развернутую метафору – путь лири-

ческого героя к “последнему приюту”. Постоянное нахождение на краю обрыва, дорога “по-над пропастью” приводит “в гости к Богу”. Здесь поэт также прибегает к образу пространственного предела (обрыва, пропасти), столь характерного для его исповедальной лирики» [9. С. 58]. На эмоциональное состояние лирического героя Высоцкого также указывает оксюморон «гибельный восторг» в предпоследней строке первой октавы, который был переведен на мальтийский язык как «*estasi diżastruża*», что является дословным переводом этой фразы, адекватно сохраняющим образное сочетание противоречащих друг другу понятий.

«Лирическая» относится к любовной лирике, «с точки зрения стилистической здесь уживаются с удивительной эмоциональной напряженностью нейтральные слова и разговорные (*пусть на листьях не будет росы поутру; зря ли я столько сил разбазарил*)». Также «в стихотворении присутствуют лирические вопросы, которые не рассчитаны на ответ. Поэт совмещает сообщение и вопрос в одной вопросительной конструкции, представляя читателю неизвестное событие как нечто очевидное» [10. С. 4]. При его переводе на мальтийский язык в название пришлось внести уточнение в виде слова «песня» (*kanzunetta*), так как прилагательное «лирическая» (*lirika*) в мальтийском также является и существительным (лирика). В первой строке первого катрена метафору «лапы елей» не удалось передать на мальтийский язык, отчасти лишив эту строку поэтической выразительности, поскольку в языковой картине мира мальтийцев еловые ветки не могут ассоциироваться с лапами животных. Зато удастся адекватно перенести в лингвокультурное пространство Мальты метафоризированный образ черемухи в первой строке последующего четверостишья. Фраза «черемухи сохнут бельем на ветру» переведена как «*il-fjuri taċ-ċirasa salvaġġa jinxfu fir-riħ bħall-bjankerija*» (дословно: цветы дикой вишни сохнут бельем на ветру). Поскольку на острове не растет черемуха, и его жители не имеют представления ни о цветах, ни о плодах этого дерева, то было принято решение ввести уточняющее слово «цветы», чтобы было понятно, что они сравниваются с бельем именно на основании белого цвета. Существительное «белье» (*bjankerija*) в мальтийском происходит от итальянского «*bianco*» – белый, и поэтому не требует дополнительного уточнения. Само существительное «черемуха» приведено в большом мальтийско-английском словаре Д. Акулины под заглавным словом

«вишня»), и дан только один вид черемухи – *cirasa salvaġġa*, лат. *Prunus cerasus mahaleb* (дословно: дикая вишня), которая в России называется «антипка» (магалебская вишня) [5].

«Корабли», по словам С.В. Свиридова, рассказывают «о человеке, который в своей жизни вечно уходит», осознавая, что каждый такой уход неминуемо влечет за собой потерю, так как люди, которых он покидает, устают ждать, что вызывает у него чувство вины. Но свобода для лирического героя Высоцкого является абсолютным приоритетом, и ответственность за этот выбор он перекладывает на «некую высшую силу», управляющую его судьбой и поступками [11]. Слово «корабли» в этом стихотворении переведено на мальтийский язык как «*bastimenti*», что является его точным эквивалентом, несмотря на тот факт, что Д. Акулина [5] в своем большом мальтийско-английском словаре приводит также слово «*varugi*» как его полный взаимозаменяемый синоним с большей частотностью употребления. Но исходя из этимологии этого слова становится ясно, что существительное «*varugi*» в переводе на русский язык означает «пароходы» и происходит от итальянского «*varoghe*» – пар. Верность нашего выбора подтверждает и единственный на данный момент перевод стихотворения Высоцкого мальтийцем, поэтом Ахиллом Мицци, который перевел стихотворение с языка-посредника, тоже употребив в нем слово «*bastimenti*», а не «*varugi*». Согласимся с А. Мицци и в отношении выбранного им и нами глагола «*jistrieħu*» (передохнут) при переводе первой строки первого катрена вместо дословного «*joqoġħdu*» (стоят, постоят), так как глагол в переносном значении, олицетворяющий корабли, в данном случае на мальтийском языке звучит более поэтично и созвучно стилю самого Высоцкого, часто использующего в своих произведениях олицетворение как средство художественной выразительности.

Стихотворение «Братские могилы» пронизано горьким сожалением при воспоминании о событиях военных лет. Его «содержательный простор – мемориальное кладбище, где автор, глядя на могилы и вечный огонь, путем ретроспекции возвращается в военные годы и подытоживает ужасы и переживания тех, кто в них жил. В подтексте главенствует мысль о том, зачем должно было напрасно умереть столько людей. Приносимые букеты цветов, присутствие народа и горящий пламень – это лишь память о том, что было и что уже нельзя вернуть» [12].

В первой строке второго катрена фраза «вставала земля на дыбы» была переведена как «l-art kienet qed toghla 'l fuq» (дословно: земля поднималась вверх), потому что словосочетание «вставать на дыбы» в мальтийском языке не имеет переносного значения, и глагол «вздыбливаться» (irrippa) употребляется только с существительным «лошадь». Следовательно, фразеологизм в данной строке сохранить не удалось. Образ хаты во втором стихе третьего четверостишия тоже не удалось адекватно перенести в лингвокультурное пространство Мальты; это слово было передано общим термином «дом» (dar) по следующим причинам: Д. Акулина в кратком мальтийско-английском и англо-мальтийском словаре [13] переводит слово «хата» как «ghaġix» (шалаш, временное укрытие), а П. Буджейя в своем мальтийско-английском и англо-мальтийском словаре [14] дает еще и слово «barrakka» (барак, хижина). В мальтийском языке есть еще две разновидности жилища – «ghorf» (чердак, мансарда, а также хижина, лачуга) и «dwejra» (домик, хижина – уменьшительно-ласкательное от существительного «dar» – дом). Как мы видим, ни один из этих терминов не подходит, так как хата представляет собой дом, как правило, состоящий из жилой и хозяйственной частей, разделенных между собой сенями.

«Охота на волков» – стихотворение о внутреннем прорыве, освобождении от ограничений, продиктованных общественными устоями. «Основа драматического сюжета песни – конфликт героя с впитанными с молоком искаженными нормами: “Мы, волчата, сосали волчицу / И всосали: нельзя за флажки!” Но романтический герой Высоцкого органически не в состоянии “выдавливаться из себя по капле раба” – ему необходим резкий, губительный жест, рывок. Волк, рванувший вопреки законам природы за флажки, – аллегория поэта» [15. С. 134]. Первая строка четвертого катрена «Не на равных играют с волками» была переведена как «Imma l-kaċċaturi qed jikkompetu mal-ilpur mhux fuq termini ugwali» (дословно: но охотники соревнуются с волками не на равных). Глагол «играть» (laġhab) в мальтийском языке, так же как и в русском, обладает целым рядом значений, но в данном контексте он не подходит, поскольку в сочетании с существительным «волки» он приобрел бы семантику дружелюбной игры. Поэтому был выбран глагол «тягаться, состязаться» (ikkompeti), являющийся синонимом глагола «играть» в области спорта, к которому можно отнести и охоту. Фразеологизм «рука не дрогнет» во

второй строке этого катрена был переведен дословно как «*idhom mhux se tirtoghod*» (их (егерей) рука на дрогнет), несмотря на его отсутствие в мальтийском языке, так как Высоцкий употребил эту фразу одновременно как в переносном, так и в прямом значении. Устойчивое выражение «бить наверняка», которое Высоцкий расширил словом «уверенно» и совместил его переносное и прямое значение в завершающем стихе данного катрена, по этой же причине было передано дословно на мальтийский язык.

«Моя цыганская» принадлежит к жанру, который самим поэтом определяется как «песня-беспокойство», «набор беспокойных фраз». «Ее сюжет – это не просто сон, это кошмарные видения, построенные на типичных русских реалиях. Очень часто они зафиксированы в бессказуемых предложениях, этим подчеркивается неподвижность, извечная неизменность бытия» [1]. «Многие слова-образы не поддаются немедленному однозначному толкованию. Неясно, о каком рае, тьме, свете, нищих, шутах, веселье идет речь в стихотворении. Непонятно, как относиться к фольклорной символике произведения: вишня – любовные увлечения; дорога, покрытая лесом, – препятствия на жизненном пути; василек – лазоревый цветочек, цветок надежды и так далее. Вывод только один: если в стихотворении преобладают маркированные стилистические средства, то все говорит о наличии сложного контекста» [16]. При его переводе на мальтийский язык в название было внесено уточнение в виде слова «песня» (*kanzunetta*), поскольку прилагательное «цыганская» (*zingara*) в мальтийском также является и существительным (цыганка). Поговорка «утро вечера мудренее», приведенная Высоким в усеченном виде «утро мудренее», была передана на мальтийский развернутой фразой «*L-ghodwa tkun aħjar minn flghaxija*» (дословно: утро лучше вечера), что отражает смысл сказанного этим устойчивым сочетанием в русском языке и адекватно воспринимается мальтийским читателем. Последняя строка первой октавы «Или пьешь с похмелья» была переведена как «*Jew terġa' tixrob wara lej l xorb ta' qabel*» (дословно: или снова пьешь после предыдущей ночи выпивки) по причине отсутствия существительного «похмелье» в мальтийском языке. В словарях это понятие переводится описательно, как «*il-konsegwenzi tax-xorb li wiehed ikun xorb il-lejl ta' qabel*» [последствия выпитого в ночь накануне] [13]; «*effetti wara sokor*» [результаты, последствия после опьянения] [14]. При переводе мы частично

руководствовались первым вариантом, наиболее удачно объясняющим состояние похмелья. Оксюморон «света – тьма», примененный Высоцким во втором стихе четвертой октавы, не удалось передать на мальтийский язык, но оксюморонную игру слов все-таки получилось сохранить в этой строке, переведя слово «тьма» мальтийской поговоркой «kemm ħalaq Alla» (дословно: сколько создал Бог), которая является эквивалентом фразеологизма «тьма-тьмущая» в русском языке. И поскольку в этой же строке автор оригинала говорит, что «нет Бога», создается парадокс в переводном тексте: «Света – тьма, нет Бога!» – «Dawl hemm kemm ħalaq Alla iżda m'hemmx Mulej!» (дословно: света там, сколько создал Бог, но Господа нету). В конце предложения было использовано слово «Господь» (Mulej), во избежание повторения существительного «Бог» (Alla) дважды в этой строке. В шестом стихе предпоследней октавы существительное «Баба-Яга» во множественном числе было передано словосочетанием «nisa xjuħ šħaħar» (дословно: старые ведьмы), которое, с нашей точки зрения, является адекватной передачей на мальтийский язык образа этого персонажа славянской мифологии и фольклора.

Принятые переводческие решения не только обеспечили знакомство с произведениями В. Высоцкого, но и породили у читателей желание получить больше информации о личности и деятельности поэта. Высокая оценка представленных публике переводов подтверждает, что десять наиболее популярных в переводческой рецепции произведений написаны на темы, волнующие человечество в целом, в них доминируют универсальные концепты, а образы, использованные Высоцким в данных произведениях, могут адекватно восприниматься в лингвокультурном пространстве Мальты, обнаруживая высокую степень переводимости.

Литература

1. Колчакова А. Перевод авторской песни Владимира Высоцкого на болгарский язык. София : Образователен форум, 2007. 97 с. URL: <http://www.wysotsky.com/0006/018.htm> (дата обращения: 08.07.2018).
2. Magdziak-Miszewska A. «Zachachmęścić» Wysockiego // Wikil. 1985. № 4. S. 116–118.
3. Белошевская Л. Высоцкий на чешском. Игра и театр в поэзии В. Высоцкого и проблемы перевода // Труды Карлова университета. Филология 1-3. Проблемы перевода II. Прага, 1986. С. 589–598.
4. Cherniavskiy G.I. Politics in the Poetry of the Great Bards: Vladimir Vysotsky // Russian Studies in Literature. 2004. Vol. 41, № 1. P. 60–82.

5. *Aquilina J.* Maltese-English dictionary. Malta : Midsea books Ltd., 1987. Vol. 1. 808 p.
6. *Высоцкий В.* Нерв / вступ. ст. Р.И. Рождественского; текстол. подгот. и примеч. А.Е. Крылова. 5-е изд., испр. М. : Лотос, 1992. 206 с.
7. *Бабенко В.Н., Рыбальченко В.К.* Высоцкий на украинском // Украинский вестник. 2006. № 8. С. 449–459.
8. *Пелихов Д.А.* Межъязыковая синонимия и проблемы художественного перевода // Наука ЮУрГУ : материалы 63-й науч. конф., секции социально-гуманитар. наук : в 3 т. Челябинск : ЮУрГУ, 2011. Т. 3. С. 75–79.
9. *Стоянов В.В.* Концепт пути в лирике В. Высоцкого // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2011 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2011. С. 55–59.
10. *Синюк Б.В.* Художественный мир В.С. Высоцкого в стихотворении «Здесь лапы у елей дрожат на весу...» // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 2000. № 1. С. 3–7.
11. *Свиридов С.В.* Структура художественного пространства в поэзии В. Высоцкого : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 234 с. URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/sviridov-struktura-prostranstva/vvedenie.htm> (дата обращения: 08.07.2018).
12. *Елинек И.* Высоцкий в чешских переводах. Фразеологизмы в поэзии В. Высоцкого как проблема перевода на чешский язык. URL: <http://www.wysotsky.com/0006/037.htm> (дата обращения: 08.07.2018).
13. *Aquilina J.* Concise Maltese-English, English-Maltese dictionary. Malta : Midsea books Ltd., 2006. 1189 s.
14. *Buġeja P.* Kelmet il-Malti, dizzjunarju. Malta : Associated News Ltd, 1999. 536 p.
15. *Вознесенский А.А.* На виртуальном ветру. М. : Вагриус, 1998. 475 с.
16. *Красноперов А.* «Нет, ребята, все не так...» «Цыганская песня и русский романс в творчестве Владимира Высоцкого» (опыт художественного исследования). URL: https://v-vysotsky.com/articles/Net_rebiata/text04.html (дата обращения: 04.08.2018).

TRANSLATOR'S NOTES: POETRY OF V.S. VYSOTSKY IN THE MALTESE LANGUAGE

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2018, 10, pp. 82–92. DOI: 10.17223/24099554/10/4

Yana V. Psaila, independent researcher (Republic of Malta).

E-mail: yana.psaila@hotmail.com

Keywords: poetry, V.S. Vysotsky, Maltese language, translation, translational solutions.

The 80th anniversary of V.S. Vysotsky is widely celebrated not only in Russia, but also in the neighboring and many far abroad countries, where a large number of his fans live. The jubilee year has seen hundreds of new translations into different languages, including the national language of the Republic of Malta. The paper analyses translation solutions aimed at the adequate adaptation of culturally saturated concepts of V.S. Vysotsky's works to the mental picture of the world of the Maltese. The translations under analysis are timed to coincide with the jubilee events in Febru-

ary 2018 at the Russian Centre for Science and Culture in Malta. In the commemorative evening celebrating V. Vysotsky's eightieth anniversary, the author presented ten most popular translations, including "I do not like" (1969), "He hasn't returned from the fighting" (1969), "Capricious Horses" (1972), "A Lyrical Song" (1970), "Ships" (1966), "Song About a Friend" (1966), "The Common Graves" (1963–1965), "Wolf Hunting" (1968), "My Gipsy Song" (1967), and "Song About the Earth" (1969). All ten poems contain themes that are universal for all the humanity such as war, friendship, love, self-determination. On the one hand, this facilitates a translator's task of transferring the poet's original idea to another lingua-cultural milieu, while on the other hand, requires careful decisions of a translator. The analysis of solutions related to the adaptation of culturally saturated concepts to the Maltese mental picture of the world is aimed to confirm the adequacy of the translation. A priori, it was decided to translate all ten poems in free verse to convey the original images and spirit as accurately as possible, without unnecessary words or omissions for the sake of rhyme. This decision is also supported by the fact that *vers libre* is dominant in modern Maltese poetry. The conclusion about the adequacy of the translation is confirmed not only by the analysis performed, but also by the reaction of the audience during the commemorative evening. In general, judging by the questions and comments, the audience demonstrated a very positive attitude towards the translations presented and gave a very high appreciation to Vysotsky's works in general. This shows that all the ten most popular translated works are relevant all the humanity and the images used by Vysotsky can be adequately perceived in the Maltese linguistic and cultural milieu.

References

1. Kolchakova, A. (2007) *Perevod avtorskoj pesni Vladimira Vysotskogo na bolgarskiy yazyk* [Translation of Vladimir Vysotsky's song into Bulgarian]. Sofia: Obrazovatelnen forum. [Online] Available from: <http://www.vysotsky.com/0006/018.htm>. (accessed: 8th July 2018).
2. Magdziak-Miszewska, A. (1985) "Zachachmęcić" Wysockiego ["Zachachmęcić" by Vysotsky]. *Witk.* 4. pp. 116–118.
3. Beloshevskaya, L. (1986) Vysotskiy na cheshskom. Igra i teatr v poezii V. Vysotskogo i problemy perevoda [Vysotsky in Czech. Game and Theater in V. Vysotsky's Poetry and Problems of Translation]. *Trudy Karlova universiteta. Filologiya.* 1-3. pp. 589–598.
4. Cherniavskiy, G.I. (2004) Politics in the Poetry of the Great Bards: Vladimir Vysotsky. *Russian Studies in Literature.* 41(1). pp. 60–82. DOI: 10.1080/10611975.2004.11062152
5. Aquilina, J. (1987) *Maltese – English Dictionary*. Vol. 1. Malta: Midsea Books Ltd.
6. Vysotsky, V. (1992) *Nerv* [Nerve]. 5th ed. Moscow: Lotos.
7. Babenko, V.N. & Rybalchenko, V.K. (2006) Vysotskiy na ukrainskom [Vysotsky in Ukrainian]. *Ukrainskiy vestnik.* 8. pp. 449–459.
8. Pelikhov, D.A. (2011) Mezhyazykovaya sinonimiya i problemy khudozhestvennogo perevoda [Interlingual synonymy and problems of artistic translation]. In: *Nauka*

YUUrGU [Academic Research in South Ural State University]. Vol. 3. Chelyabinsk: South Ural State University. pp. 75–79.

9. Stoyanov, V.V. (2011) [The concept of the way in Vysotsky's lyrics]. *Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy* [Philology and Linguistics: Problems and Prospects]. Proc. of the International Conference. Chelyabinsk. June, 2011. Chelyabinsk: Dva komso-mol'tsa. pp. 55–59. (In Russian).

10. Sinyuk, B.V. (2000) Khudozhestvennyy mir V.S. Vysotskogo v stikhotvorenii "Zdes' lapy u eley drozhat na vesu..." [The artistic world of V.S. Vysotsky in the poem "The fur-trees are all of a tremble"]. *Vesnik Brestskaya universiteta*. 1. pp. 3–7.

11. Sviridov, S.V. (2003) *Struktura khudozhestvennogo prostranstva v poezii V. Vysotskogo* [The structure of the artistic space in V. Vysotsky's poetry]. Philology Cand. Diss. Moscow. [Online] Available from: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/sviridov-struktura-prostranstva/vvedenie.htm>. (Accessed: 8th July 2018).

12. Jelinek, I. (2011) *Vysotskiy v cheshskikh perevodakh. Frazeologizmy v poezii V. Vysotskogo kak problema perevoda na cheshskiy yazyk* [Vysotsky in Czech translations. Idioms in V. Vysotsky's poetry as a problem of translation into Czech]. [Online] Available from: <http://www.vysotsky.com/0006/037.htm>. (Accessed: 8th July 2018).

13. Aquilina, J. (2006) *Concise Maltese – English, English – Maltese Dictionary*. Malta: Midsea Books Ltd.

14. Buġeja, P. (1999) *Kelmet il-Malti, dizżjunarju* [Kelmet Il-Malti: Maltese-English & English-Maltese Dictionary]. Malta: Associated News Ltd.

15. Voznesensky, A.A. (1998) *Na virtual'nom vetru* [In the virtual wind]. Moscow: Vagrius.

16. Krasnoperov, A. (2007) "Net, rebyata, vso ne tak...": *Tsyganskaya pesnya i russkiy romans v tvorchestve Vladimira Vysotskogo. (Opyt khudozhestvennogo issledovaniya)* ["No, guys, everything is not like this ...": Gypsy song and Russian romance in the works of Vladimir Vysotsky (Experience of artistic research)]. [Online] Available from: https://v-vysotsky.com/articles/Net_rebiata/text04.html. (Accessed: 4th August 2018).